

1. 30.12.2016 между фирмой «Савойя» (покупатель) и обществом «Вектор» (поставщик) подписан договор купли-продажи, в соответствии с условиями которого продавец обязался передать в собственность покупателя товар - транспортное средство модели 689996 2015 года выпуска с перечисленными в пункте 1.1 договора идентификационным номером; моделью, номером двигателя; номером шасси; номером и цветом кузова (шасси), а покупатель – обязался оплатить товар по окончательно согласованной цене.

Покупатель произвёл оплату товара, продавец передал транспортное средство покупателю. ТС было поставлено на регистрационный учёт.

В дальнейшем Госавтоинспекция аннулировала государственную регистрацию приобретенного истцом у ответчика транспортного средства в связи с обнаружившимся впоследствии несоответствием представленных изготовителем при сертификации транспортного средства документов требованиям законодательства Российской Федерации.

Судами был сделан вывод, что покупателю был передан товар ненадлежащего качества, что послужило основанием для расторжения договора.

Разрешая спор, суд первой инстанции, основываясь на переписке сторон, посчитал доказанным как устранимость недостатков транспортного средства так и готовность продавца произвести их устранение за свой счет, ввиду чего не усмотрел наличия необходимых условий, с которыми пункт 2 статьи 475 ГК РФ связывает право покупателя отказаться от исполнения договора и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы, и отказал в иске. Между тем, из материалов дела следует, что о своей готовности устранить недостатки транспортного средства, общество «Вектор» заявило 07.08.2019, то есть спустя полгода после предъявления иска фирмой «Савойя» и, соответственно спустя более одного года после прекращения государственной регистрации транспортного средства истца.

С учетом общего требования разумности и добросовестности при осуществлении гражданских прав (статья 10 ГК РФ) и указания закона на незамедлительность замены продавцом-поставщиком товара ненадлежащего качества во избежание предъявления покупателем иска, предусмотренного пунктом 2 статьи 475 ГК РФ, судебная коллегия считает, что допущенное обществом «Вектор» промедление исключает возможность освобождения его от неблагоприятных имущественных последствий, связанных с поставкой товара ненадлежащего качества, включая возврат покупателю уплаченной за товар денежной суммы. Следовательно, суд апелляционной инстанции обоснованно не признал возражения ответчика достаточными для отказа в иске. Законность удовлетворения иска фирмы «Савойя» в связи с существенным нарушением обществом «Вектор» требований к качеству подтверждена судом округа. В этой части судебные акты подлежат оставлению без изменения.

ВС был также сделан вывод, что рассматривая спор о расторжении договора поставки, по которому поставщик передал в собственность покупателя определенное имущество, и, установив предусмотренные пунктом 2 статьи 475 ГК РФ основания для возврата уплаченной покупателем денежной суммы, суд должен одновременно рассмотреть вопрос о возврате продавцу переданного покупателем имущества, поскольку сохранение этого имущества за покупателем после взыскания с продавца покупной цены означало бы нарушение согласованной сторонами эквивалентности встречных предоставлений. Последнее означает, что при расторжении договора по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 475 ГК РФ, суд должен урегулировать вопрос о возврате товара независимо от предъявления продавцом соответствующего требования.

Вопросы для обсуждения:

1. Является ли несоответствие представленных изготовителем при сертификации транспортного средства документов требованиям законодательства Российской Федерации устранимым недостатком? Напомню, что по статье 475 ГК к неустраняемым относятся недостатки, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени.

2. Разумна ли позиция ВС о том, что истец должен вернуть имущество ответчику без заявления последним соответствующего требования? Не нарушается ли принцип диспозитивности процесса?

3. Каков должен быть порядок присуждения на стадии исполнительного производства?

2. Между Министерством (арендодателем) и ООО "Беркана" (арендатором) заключен Договор (в редакции дополнительного соглашения от 21.11.2013) аренды лесного участка площадью 4715,7 гектаров (га), расположенного на территории Костомукшского лесничества (состоит из трех земельных участков с кадастровыми номерами 10:04:0026509:168, 10:04:0026503:104, 10:04:0026509:154), для заготовки древесины.

Срок действия Договора установлен его пунктом 7.1 - по 31.12.2023.

Лесной участок передан арендатору по акту приема-передачи от 31.12.2008.

Соглашением от 24.09.2013 к Договору права и обязанности арендатора переданы от ООО "Беркана" Обществу.

Согласно пункту 2.2 Договора (в редакции дополнительного соглашения от 21.11.2013), начиная с 2009 года арендатор вносит арендную плату в следующих размерах и в следующие сроки: на 15 февраля - 20%, на 15 апреля - 15%, на 15 июня - 15%, на 15 августа - 15%, на 15 октября - 15%, на 15 декабря - 20%.

Арендодатель ежегодно направляет арендатору уведомление (извещение) о начислении арендной платы на текущий год. Форма уведомления аналогична форме, указанной в приложении N 4 к Договору, но не требует подписания со стороны арендатора.

Пунктами 6.4.2, 6.4.3 Договора стороны согласовали, что договор может быть досрочно расторгнут судом по инициативе арендодателя в случаях: однократного существенного нарушения арендатором условий договора либо неоднократного его нарушения; невнесения арендатором арендной платы более двух раз подряд с учетом установленных договором сроков оплаты и сумм платежей.

Министерство направило в адрес Общества уведомления от 12.03.2020, от 30.04.2020, от 18.06.2020, в которых сообщило о наличии задолженности по арендной плате, в том числе по срокам платежа на 15.12.2019 - 26 312 руб., 15.02.2020 - 338 421 руб., 15.04.2020 - 253 818 руб., 15.06.2020 - 253 818 руб., и предложило арендатору в случае неуплаты долга в добровольном порядке расторгнуть Договор.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, неполучение от Общества ответа на уведомления и невыполнение им обязанности по внесению арендных платежей, Министерство обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

В рассматриваемом случае суд отказал в иске о расторжении договора, установив, что задолженность по арендной плате погашена, Обществом оплачена арендная плата за следующие периоды, а наличие у арендатора финансовых затруднений обусловлено, в частности, уничтожением здания лесозавода в результате пожара.

Приняв во внимание изложенное, суд пришел в конкретной ситуации к выводу о несоразмерности такой меры, как расторжение Договора по заявленным Министерством основаниям, степени нарушенного обязательства и балансу интересов сторон.

При этом исходил из того, что расторжение договора является крайней мерой, когда все другие средства воздействия исчерпаны, а сохранение договорных отношений становится нецелесообразным и невыгодным для другой стороны. В данном случае имущественные интересы арендодателя компенсируются применением к ответчику штрафных санкций, предусмотренных договором аренды. Судом не установлена утрата ответчиком заинтересованности в продолжении арендных отношений, учтено погашение приводимой истцом задолженности.

Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.01.2021 N Ф07-14930/2020 по делу N A26-3664/2020

Вопросы для обсуждения:

1) Были ли основания у суда отказать в расторжении нарушенного договора? Как влияет последующее поведение нарушителя на решение о допустимости расторжения договора?

3. Дело о кишках Решение АС СПб от 12.09.2017 по делу No А56-72776/2016

01.03.2016 между истцом ООО «ИНСТАНТ» (далее – продавец) и ответчиком ООО «Мясоперерабатывающий комбинат «АГРОФУД» (покупатель) заключен договор купли-продажи, согласно которому продавец обязался передать в собственность покупателя оборудование, указанное в пункте 1.2 договора, а покупатель обязался принять и оплатить оборудование в порядке, установленном договором.

Согласно пункту 1.2 договора поставке подлежала линия по переработке кишечного сырья производства SSD Bitterling 800/4 Англия 2001 года выпуска.

Пунктом 2.1 договора цена договора определена в сумме 2 000 000 руб., включая НДС.

В силу пункта 2.2 договора покупатель обязался оплатить оборудование не позднее 31.12.2016.

Согласно пункту 2.3 договора покупатель вправе был производить расчет товаром – кишечным сыром.

В силу пункта 2.5 договора стоимость оборудования, указанная в пункте 2.1 договора, включает в себя расходы, связанные с упаковкой, погрузкой, доставкой до склада покупателя, сборкой оборудования, пусконаладочными работами, вводом в эксплуатацию и инструктажем по эксплуатации сотрудников покупателя.

Названное оборудование передано покупателю по акту приема-передачи от 01.03.2016, в котором указано на отсутствие у покупателя претензий по количеству, качеству и комплектности оборудования.

По акту от 02.03.2016 продавец передал покупателю к линии по переработке кишечного сырья валы в количестве 15 штук, входящие в стоимость оборудования.

Технологическая инструкция по обработке кишечного сырья свиного на поточно-механизированной линии SSD Англия (Bitterling 800/4 (2001), технологическая инструкция по обслуживанию и эксплуатации поточно-механизированной линии SSD (Bitterling 800/4 (2001) Англия по очистке кишечного сырья, разработанные продавцом, вручены представителю ответчика 02.03.2016.

Ответчик направил истцу претензию от 16.03.2016 No П/16-001, из которой следует, что на 4 машине вал с дефектами, что приводит к невыполнению норм выработки ранеров.

Впоследствии письмом от 19.05.2016 No 043 ответчик сообщил истцу о том, что при эксплуатации оборудования ответчиком дважды производился ремонт редуктора головки No 3 и один раз ремонт головки No 4, при вскрытии редукторов выявлены выработки как на валах, так и на приводных шестернях, что приводит к быстрому износу втулок скольжения на валах, повышенному шуму; восстановить шестерни оказалось невозможным.

Письмом от 25.05.2016 истец со ссылкой на пункт 5.3 договора сообщил, что оборудование подлежит демонтажу и вывозу с территории истца.

Соглашением от 03.06.2016 договор купли-продажи от 01.03.2016 No 1 расторгнут. Оборудование было возвращено продавцу (истцу), которым было выявлено ухудшение имущества.

Ссылаясь на нарушение ответчиком условий договора, в результате чего оборудование было приведено в нерабочее состояние, истец направил ответчику претензию о возмещении убытков в размере 281 400 руб.

Ответчик отказался удовлетворить требования, в связи с чем истец обратился в суд с настоящим иском.

Как указано в заключении экспертизы, назначенной судом, производительность оборудования соответствовала характеристикам, указанным в договоре, при осмотре оборудования установлено, что все вращающиеся части в виде металлических шестерней, цепей, втулок и др. имеют втулок и шеек валов связанные с нарушением смазки и очистки; множественные механические повреждения валков, связанные с отсутствием необходимых регулировок зазоров между валками, нарушением подачи сырья, а также возможные попадания посторонних предметов между валками; коррозия на рабочих поверхностях шкивов, связаны с отсутствием контроля за работоспособностью линии; реальное соотношение нормального износа и дефектов, полученных из-за отсутствия технического

обслуживания линии может быть оценено экспертом как: около 20 % износа являются нормальным эксплуатационным, около 80 % износа – связанным с ненадлежащим техническим обслуживанием машин.

Если договор расторгается в связи с нарушениями, допущенными стороной, передавшей по этому договору имущество, либо не в связи с нарушением какой-либо из сторон, сторона, получившая имущество в собственность и обязанная его вернуть другой стороне, только в том случае компенсирует отсутствие или ухудшение этого имущества в денежной форме, если она распорядилась этим имуществом или потребила его, а также если гибель имущества или его ухудшение произошли в условиях, когда сторона относилась к обеспечению сохранности имущества существенно менее заботливо, чем это свойственно обычному участнику гражданского оборота. После того как сторона узнала или должна была узнать о наличии оснований для расторжения договора, она компенсирует стоимость имущества при наличии ее вины в любой форме (пункт 6.2).

Вина ответчика в расторжении договора не доказана, однако он обязан компенсировать отсутствие или ухудшение переданного ему имущества, поскольку, как следует из материалов дела и подтверждается выводами экспертов, относился к сохранности имущества менее заботливо, чем это свойственно обычному участнику гражданского оборота, что привело его в состояние, которое не позволяет его в дальнейшем использовать без значительных вложений.

Как следует из заключений экспертов, выявленные дефекты оборудования в первую очередь связаны с ненадлежащим его техническим обслуживанием: нарушение смазки, очистки, отсутствие необходимых регулировок зазоров между валками, попадание посторонних предметов, возможное попадание рабочего инструмента между валками.

Между тем суд полагает, что в данном случае имеются основания для снижения размера истребуемой продавцом от покупателя платы, поскольку ответчик был введен продавцом в заблуждение относительно характеристик передаваемого покупателю оборудования.

Так, согласно ответу Stainless Steel Designs Ltd переданное ответчику оборудование не предназначено для переработки черевы крупного рогатого скота.

Доказательства иного истец не представил.

Поскольку обман на стороне продавца, его вина в неосуществлении ремонта оборудования и грубая небрежность со стороны покупателя при эксплуатации оборудования (невыполнение работ по техническому обслуживанию) находятся в единой причинно-следственной связи, приведшей фактически к гибели оборудования, суд с учетом степени вины каждой из сторон считает необходимым распределить убытки следующим образом: 300 000 руб. (покупатель) и 382 000 руб. (продавец).

Вопросы для обсуждения:

- 1) Как влияет смешанная вина продавца и покупателя на решение вопроса о распределении расходов в связи с ухудшением имущества?
- 2) Должны ли решения дифференцироваться в зависимости от их формы вины (умысла либо неосторожности)?

4. Краткие обстоятельства дела

12 сентября 2017 года истец приобрёл у ответчика новый автомобиль марки Н. по цене 18 750 Евро. Письмом от 14 мая 2018 года истец обратился к ответчику с жалобой на дефекты лакокрасочного покрытия автомобиля в области капота и крышки багажника. При этом он установил ответчику срок для устранения недостатков до 30 мая 2018 года.

Письмом от 28 мая 2018 года ответчик предложил истцу посетить авторизованного дилера марки Н. по его выбору для осмотра автомобиля и устранения дефектов. Истец воспользовался этим и передал автомобиль дилеру для осмотра 3 июля 2018 года. Устранение недостатков было произведено в период с 14 по 21 августа 2018 года.

Через несколько дней после получения автомобиля истец пожаловался, что дефекты не были полностью устранены и часть работ по перекраске была выполнена непрофессионально. Он снова представил автомобиль дилеру и записался на приём для повторного устранения неисправности. Однако затем он не пришел на эту встречу, а заявил о своем отказе от договора купли-продажи в письме от 24 сентября 2018 года.

В настоящем иске он потребовал возврата уплаченной покупной цены в размере 17 437,50 евро плюс проценты, одновременно («Zug um Zug») с возвратом автомобиля в собственность ответчика, а также установления обязанности ответчика возместить ему ущерб от возможных дальнейших претензий дилера.

2. Решение нижестоящих судов

Суд земли отклонил иск. Апелляция истца на это решение была безуспешной и в Верховном суде земли.

3. Решение BGH

a.) отменить решение апелляции;

b.) направить дело на повторное рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

4. Краткое содержание позиции BGH (§ 323 Abs. 1, § 437 Nr. 2, § 440)

1. Разумный срок, установленный покупателем для повторного исполнения/устранения недостатков (Nachfrist), не является соблюденным в случае, если продавец совершил действия по исполнению (Leistungshandlung) в течении срока; для соблюдения срока также должен иметь место результат исполнения (Leistungserfolg).

Однако разумный срок должен быть установлен таким образом, чтобы продавец имел реальную возможность не только предпринять действия по исполнению (Leistungshandlung), но и добиться результата исполнения (Leistungserfolg) при принятии надлежащих действий до истечения срока.

2. Если покупатель установил разумный срок для повторного исполнения/устранения недостатков (Nachfrist), который истёк безрезультатно, покупатель по общему правилу не обязан предоставлять продавцу ещё одну (вторую) возможность устранить недостатки до заявления о своем отказе от договора купли-продажи.

Вторая «неудачная» попытка устранить недостаток является предпосылкой для расторжения договора только в том случае, если покупатель не установил разумный срок при заявлении требования об устранении недостатка.